

Глава 10

Ранним утром следующего дня Е Жань сквозь сон услышал шуршание — кто-то тихо слезал со второго яруса кровати.

С вечера он не стал задергивать полог над постелью, поэтому слабый утренний свет, проникавший сквозь оконные занавески, беспрепятственно падал на его лицо. На улице уныло накрапывал мелкий осенний дождь, размывая силуэты голых ветвей старого дерева.

Сяо Пан пытался двигаться как можно тише. Е Жань приоткрыл глаза и вздрогнул: друг был бледным как смерть, а его лицо покрылось холодной испариной.

— Сяо Пан?..

— Е Жань, извини, разбудил тебя, — прохрипел тот.

Он судорожно прижимал ладонь к животу. Судя по измученному виду, парень не сомкнул глаз всю ночь. Не успел он договорить, как лицо его снова исказилось от боли:

— Мне надо... в туалет. Прости еще раз.

Е Жань сел на кровати и несколько секунд отрешенно смотрел ему вслед, пока туман в голове после сна наконец не рассеялся.

Состояние Сяо Паня один в один напоминало то, что происходило с самим Е Жанем, когда он недавно отравился.

Быстро одевшись, он спустился вниз.

На то, чтобы наскоро умыться и почистить зубы на балконе, ушло около десяти минут. Все это время из уборной доносился непрекращающийся шум слива воды. Наконец дверь открылась, и оттуда, шатаясь, выполз совершенно изнуренный Сяо Пан. Взгляд его блуждал.

— Е Жань? — с трудом сфокусировав на нем глаза, пробормотал он. — Ты чего так рано встал?

— Да вот, проснулся уже, — ответил Е Жань, с тревогой разглядывая друга. — Ты как себя чувствуешь? Что с тобой?

— Похоже, вчера под дождем простудился, — выдавил бледную улыбку Сяо Пан.

Е Жань нахмурился.

— Пошли в больницу. С этим лучше не шутить.

— В больницу? — Сяо Пан замахал руками. — Да ну, глупости какие. Сейчас горячей водички попью, лягу посплю, и все прой... Ох... кхэ...

Он не успел договорить. Судорожно зажав рот ладонью, бедолага пулей влетел обратно в туалет.

Спустя пару минут Сяо Пан, позеленевший от тошноты, буквально выполз наружу. Ноги его подкашивались, он тяжело хрипел.

— Е... Е Жань... Спаси... — Сяо Пан с трудом протянул дрожащую руку. — Помоги...

Е Жань лишь молча вздохнул.

Подхватив обессиленного друга под руку, он помог ему выйти с балкона. Но стоило сдвинуть стеклянную дверь, как Е Жань замер: посреди комнаты стоял еще один человек.

Раздался негромкий щелчок молнии.

Шэнь Ши как раз застегивал штормовку. Услышав шум, он неторопливо поднял голову. Его темные, глубокие глаза смотрели спокойно и сосредоточенно.

— Шэнь Ши? — удивился Е Жань.

Эта сцена до странного напоминала события недавнего прошлого.

— Угу, — отозвался Шэнь Ши. Его голос звучал хриловато со сна. Сняв с крючка у двери зонт и дождевик, он коротко бросил: — Идем. Отведем его в студенческую поликлинику.

В этот предрассветный час в студенческой поликлинике Университета Цзинда было пусто.

Пока они шли под моросящим дождем, Сяо Пан окончательно раскис и на полпути просто рухнул на колени — ноги его больше не держали. Шэнь Ши без лишних слов закинул беднягу себе на спину и пошагал вперед широкими, уверенными шагами.

Е Жань бежал рядом, стараясь держать зонт повыше, чтобы укрыть всех троих. Холодный ветер швырял в лицо пригоршни колючих капель. Волосы парня мгновенно промокли, вода заливала глаза, мешая смотреть вперед, и ему приходилось постоянно щуриться.

В поликлинике дежурный врач тут же направил Сяо Паня на обследование.

Тот полумертвой тушей распластался на сиденье, пока Е Жань и Шэнь Ши под руки таскали его по кабинетам.

Результаты анализов пришли быстро. Температуры у Сяо Паня не обнаружили: обычный острый гастроэнтерит, спровоцированный слишком острой пищей на фоне сильного переохлаждения. Из-за начавшегося обезвоживания больному назначили капельницу.

Когда все процедуры наконец закончились, Сяо Паня усадили на скамью в коридоре. На его плечи была наброшена теплая куртка, которую Е Жань предусмотрительно захватил с собой из комнаты.

В коридорах было прохладно — кондиционеры работали вовсю. Плотная ткань куртки надежно защищала от сквозняков. Немного придя в себя, Сяо Пан затуманенным взглядом проводил Е Жаня, который с пластиковым стаканчиком направился к кулеру. Через секунду плечи больного мелко задрожали, и он жалобно шмыгнул носом.

Шэнь Ши перевел взгляд с удаляющегося Е Жаня на соседа по комнате и нахмурился:

— Что такое? Еще где-то болит?

Сяо Пан, размазывая слезы, замотал головой:

— Да нет...

Он глубоко вздохнул. На его бледной физиономии отразилась целая гамма сложных переживаний. Под тяжелым, пристальным взглядом Шэнь Ши он зажмурился и с видом готового к казни мученика прошептал:

— Я все решил.

Шэнь Ши вопросительно приподнял бровь.

— Придется мне сдаться на милость Е Жаню, — всхлипнул Сяо Пан.

Шэнь Ши безмолвно уставился на него.

Выговорив это, Сяо Пан словно сбросил с плеч непосильную ношу. Его голос зазвучал куда увереннее:

— Е Жань спас мне жизнь! В древние времена за такое полагалось платить собой — идти под венец.

Парень окончательно уверовал в собственную логику и даже решил заручиться поддержкой:

— Ну согласись, Шэнь Ши? Я же прав?

Шэнь Ши с каменным лицом поднялся с места, полностью проигнорировав его бредни, и перевел взгляд на возвращающегося Е Жаня.

Е Жань был в той же одежде, что и вчера. Черная куртка выгодно подчеркивала его бледную, чистую кожу. В руках он аккуратно нес стаканчик, над которым поднимался полупрозрачный парок. Подойдя ближе, парень поднял голову и натолкнулся на мрачный, застывший взгляд Шэнь Ши.

— Что-то случилось? — Е Жань невольно притормозил.

Чего это он так грозно смотрит? Аж мороз по коже.

— Ничего, — Шэнь Ши заставил свой голос звучать ровно. Он забрал у Е Жаня стакан с теплой водой и вложил его в дрожащие руки Сяо Паня, который преданно заглядывал ему в глаза. — Присядь, отдохни. Насчет утренних пар не беспокойся, Юй Тин обещал отметить за нас.

Только сейчас Е Жань вспомнил, что сегодня вообще-то учебный день. Впрочем, пропустить английский было не так уж страшно. Преподаватель хоть и любил вызывать к доске, на лекциях всегда хватало желающих потянуть руку и заработать дополнительные баллы.

После суматошного утра силы Е Жаня были на исходе. Он окинул взглядом длинную четырехместную скамью. Свободные места оставались и рядом с Сяо Панем, и возле Шэнь Ши. Но стоило ему сделать шаг в сторону притихшего толстяка, как Шэнь Ши негромко окликнул его:

— Е Жань.

— М-м? — тот обернулся.

Шэнь Ши посмотрел в экран телефона:

— Юй Тин спрашивает номер твоего студенческого.

Е Жань открыл было рот, чтобы продиктовать цифры, но Шэнь Ши уже опустил на свободное

место рядом и протянул ему мобильный:

— Набери сам.

— Ладно.

Е Жань сел рядом и быстро застучал пальцами по экрану.

Краем глаза он заметил, как к нему потянулась бледная ладонь с длинными, тонкими пальцами — Шэнь Ши протягивал ему тот самый стакан с теплой водой, который Е Жань принес минуту назад.

— Отхлебни. Согреешься.

— Да не нужно, спасибо, — улыбнулся Е Жань. — Я уже попил возле кулера, пока ждал.

Вообще-то, согреться нужно было самому Шэнь Ши. Он все утро провозился с Сяо Панем, тащил его на спине под ледяным ветром и наверняка замерз сильнее всех.

Спустя мгновение Шэнь Ши тихо ответил:

— Хорошо.

Постепенно в холле больницы стало собираться все больше людей.

В помещении включили отопление на полную мощность, и потянуло сонной духотой. Измученный за ночь Сяо Пан заклевал носом. Е Жань изо всех сил пытался бодрствовать, но вскоре усталость взяла свое — веки отяжелели, а голоса вокруг слились в неразборчивый, глухой гул.

В какой-то момент сквозь дрему он почувствовал, как на его голову мягко опустилась плотная ткань. Капюшон куртки надежно укрыл его от слепящего света люминесцентных ламп. Позволив себе окончательно расслабиться, Е Жань прислонился к крепкому плечу соседа и погрузился в глубокий сон.

Мимо постоянно сновали врачи и пациенты.

Шэнь Ши сидел неподвижно, глядя в экран телефона. Тусклое свечение дисплея ложилось на его лицо, подчеркивая резкие, точеные черты. Проходящие мимо люди то и дело

оборачивались на него, перешептываясь, а пара проходящих мимо студенток даже восторженно зашушукалась, незаметно наводя на парня камеры своих телефонов.

Лицо Шэнь Ши оставалось бесстрастным. Свободной рукой он осторожно поправил край капюшона Е Жаня, пониже надвигая его на глаза парня, и одновременно загородил собой Сяо Паня, который спал, сладко пуская слюну на куртку. После этого Шэнь Ши как ни в чем не бывало продолжил листать ленту новостей.

Вскоре подошла медсестра, чтобы проверить капельницу.

Сяо Пан вздрогнул, просыпаясь, и потер заспанные глаза:

— Ой, да, все хорошо. Вроде уже отпустило, живот почти не болит.

— Ближайшие дни строго соблюдайте диету, — строго отчитала его медсестра. — Ничего тяжелого. Каши на воде, овсянка, рис — вот ваш рацион. Пейте больше теплой воды и забудьте про все острое и жирное. Вы что накануне ели? извращенски острую лапшу лосифэнь? С таким слабым желудком нужно быть умнее и беречь себя.

— Да-да, конечно, я все понял, — виновато закивал Сяо Пан. — Больше ни за что.

«Ага, с извращенски острой завяжу, — мысленно скорректировал он свое обещание. — Буду брать обычную, среднюю».

Когда медсестра ушла, сон с него как рукой сняло. От нечего делать он заерзал на скамье и вдруг вспомнил, что мобильный остался в кармане с той стороны, где стоял катетер.

— Шэнь Ши, достань мой телефон, пожалуйста, — негромко попросил он.

Не дождавшись ответа, Сяо Пан повернул голову и замер.

На соседнем сиденье, привалившись к стене, спал Шэнь Ши. А на его плече безмятежно сопел Е Жань. Оба спали так крепко, что, казалось, ничто в мире не могло их потревожить.

Над их головами в стену было врезано квадратное окно.

За стеклом, под хмурым свинцовым небом, монотонно шуршал бесконечный осенний дождь. Редкие прохожие торопливо шагали по лужам, а под их ногами шуршали мокрые золотисто-бурые листья.

Сяо Пан молча отвел взгляд. В его голове зашевелились смутные подозрения.

Провозившись в больнице до самого обеда, около одиннадцати часов они наконец вернулись в общежитие, по пути заглянув в столовую.

В комнате вовсю гремел хохот — Брат Шу смотрел какое-то шоу и покатывался со смеху. Услышав скрип открывающейся двери, он обернулся:

— О, явились! Вы чего это втроем разгуливаете?

— Линь Фэйпэн, ты почему на английский забил? Скажи спасибо мне, старому другу, что прикрыл твою задницу и подписал за тебя посещаемость. Иначе препод тебя живьем бы закопал.

Они с Сяо Панем ходили в одну языковую группу, где свирепствовала жесткая дисциплина: преподаватель устраивал переключку в начале каждого занятия без исключений.

Сяо Пан уставился на него тяжелым, безжизненным взглядом.

Брат Шу, не заметив его состояния, снова уставился в экран и залился смехом:

— Парни, я такое шоу откопал, закачааетесь! Сегодня три выпуска подряд проглотил, называется «Шагающий...». Это просто разрыв... Эй, Линь Фэйпэн, ты чего творишь?!

Сяо Пан, мобилизовав последние крохи сил в своем истерзанном теле, налетел на него и принялся неистово трясти за плечи:

— Да ты хоть представляешь, через какой ад я прошел сегодня утром?! Представляешь?!

— Откуда мне знать?! Вы что, втроем на тусовку свалили и меня не позвали? Решили бойкотировать старосту?! Ну все, сейчас накатаю пост в Подслушано и опозорю вас на весь вуз!

— Да! Мы устроили дикую тусовку в реанимации! Пиши давай, пиши, пусть все знают!

...

Е Жань снял куртку, краем уха слушая, как Брат Шу и Сяо Пан на повышенных тонах выясняют отношения.

Улыбнувшись, он выудил из шкафа чистую домашнюю одежду и ушел в душ.

Когда он вернулся, буря в комнате уже улеглась.

Брат Шу и Сяо Пан, мирно устроившись плечом к плечу, увлеченно пялились в один монитор и дружно хохотали над шутками из шоу.

Услышав скрип балконной двери, Сяо Пан повернул голову. Завидев Е Жаня в домашних шортах и просторной футболке, он на мгновение замер, лицо его слегка напряглось. Спустя пару секунд он демонстративно отвернулся с таким видом, будто окончательно утвердился в какой-то важной мысли.

Е Жань только что помылся, его влажные волосы слегка вились, а маленькая родинка у самого уголка глаза четко выделялась на фоне светлой, чистой кожи. Промакивая голову полотенцем, он внезапно почувствовал, что исходившая от Шэнь Ши аура почему-то казалась невероятно мрачной и тяжелой.

Е Жань проследил за его взглядом и уперся глазами в Сяо Пана и Брата Шу, которые практически соприкасались головами над экраном.

Рука с полотенцем замерла.

«Что тут стряслось? — Е Жань почувствовал легкое замешательство и тревогу. — Меня не было всего двадцать минут. Они уже успели поссориться?»

Потоптавшись на месте, он несмело присел за свой стол, достал планшет и отыскал то самое комедийное шоу, которое нахваливал Брат Шу. Обернувшись, он робко предложил:

— Шэнь Ши, не хочешь посмотреть вместе?

Сяо Пан тут же вскинул голову, уставившись на них круглыми глазами, полными нечитаемых эмоций.

Шэнь Ши пару секунд хранил молчание, затем медленно поднялся. Его высокая, статная фигура отбросила длинную тень на пол комнаты. Он небрежно отвел взгляд от заливающихся смехом соседей и кивнул:

— Давай.

Е Жань почувствовал, как напряжение, исходившее от соседа, мгновенно улетучилось.

«Ну надо же, — мысленно порадовался он. — Я был прав. Шэнь Ши на самом деле просто пытается влиться в наш коллектив».

В этот день у парней из двести одиннадцатой комнаты не было пар во второй половине дня.

В половине второго в общежитии, по укоренившейся привычке, погасили свет для полуденного сна. Поскольку Е Жань толком не выспался утром, он отрубился почти мгновенно, едва его голова коснулась подушки.

Сквозь наплывающую дрему он уловил едва слышный шорох клавиш с соседней кровати. Сяо Пан явно не спал — сквозь щели в его шторах пробивался яркий свет экрана. Тот явно строчил кому-то сообщения.

Внутри своего темного, наглухо занавешенного уголка Шэнь Ши смотрел на вспыхнувший экран телефона. Пришло сообщение от Сяо Паня:

[Сяо Пан: Ложная тревога. Кажется, я во всем заблуждался насчет Е Жаня.]

Шэнь Ши быстро набрал ответ:

[Шэнь Ши: В каком смысле?]

[Сяо Пан: Я понял, что он стопроцентный натурал.]

[Шэнь Ши:.]

[Сяо Пан: Черт, как мне стыдно перед ним. Парень просто очень заботливый и добрый, а я тут напридумывал бог весть что. Надо обязательно перед ним извиниться!]

Шэнь Ши на секунду прикрыл глаза.

[Шэнь Ши: Не надо.]

[Сяо Пан:?]

[Шэнь Ши: Будет только неловко.]

Толстяк ненадолго притих, а затем выдал целую тираду:

[Сяо Пан: И то верно!]

[Сяо Пан: Слушай, в житейской мудрости мне до тебя еще расти и расти.]

[Сяо Пан: Если бы я сегодня утром лично не увидел, как вы спите голова к голове, я бы, наверное, так и продолжал накручивать себя.]

[Сяо Пан: Натуралы — они ведь такие простые, без всякой этой задней мысли.]

[Сяо Пан: Ну сами посудите: вы спали чуть ли не в обнимку, и никакой неловкости! Е Жань даже бровью не повел, щеки не покраснели — чистая мужская дружба! Это у меня мозги набекрень.]

[Сяо Пан: Кстати, он мне сегодня еще и куртку свою приволок. Я сначала стеснялся надевать, а сейчас принялся — пахнет так приятно. Может, спросить у него, каким кондиционером для стирки он пользуется?]

...

Шэнь Ши молча заблокировал экран. Его лицо потемнело.

С трудом подавив дикое желание прямо сейчас удалить этого идиота из списка контактов, он переждал пару секунд, а затем отодвинул плотную занавеску своей кровати, собираясь спуститься вниз за зарядным устройством.

Стоило ему выглянуть наружу, как взгляд невольно зацепился за противоположную сторону комнаты.

Е Жань спал безмятежно и глубоко. Завернувшись в одеяло по самые уши, он наполовину скрылся за тонкой белой сеткой полога. Черные как смоль, мягкие волосы живописным беспорядком рассыпались по подушке. Парень лежал тихо-тихо, почти не дыша.

Шэнь Ши не видел его лица, но воображение тут же дорисовало картину: пушистые, темные ресницы, отбрасывающие легкую тень на бледную кожу.

Пальцы Шэнь Ши мертвой хваткой вцепились в ткань занавески, так что костяшки побелели. Простояв так несколько секунд в полном оцепенении, он тихо опустил обратно на матрас и задернул полог. Вокруг сомкнулась крошечная тьма, не пропускавшая ни единого лучика света. Он уставился в невидимый потолок, шумно сглотнул и медленно закрыл глаза.

В этот момент телефон в его руке снова коротко завибрировал, осветив лицо блеклым сиянием.

[Юй Тин: Ты тут?]

Юй Тин уже битый час ворочался с боку на бок. Мысли в его голове путались. Сегодня его соседи по комнате притащили горячую новость: Шэнь Ши застукали в студенческой больнице. Более того, кто-то успел его сфотографировать и выложить снимок на университетский форум, где тема стремительно набирала просмотры и комментарии.

Юй Тин лично заглянул в тред, изучил злополучную фотографию и окончательно лишился покоя.

Шэнь Ши всегда держал дистанцию со всеми без исключения. Позволить кому-то уснуть на своем плече? Да боже упаси! Юй Тин до сих пор помнил, как на первом курсе сдавал норматив по бегу на тысячу метров. Он дополз до финиша, хрипя и задыхаясь, мечтая лишь прислониться к плечу друга, но Шэнь Ши брезгливо увернулся, сделав вид, что не замечает его, только из-за того, что с Юй Тина градом катил пот.

При одном воспоминании об этом Юй Тина начинала душить обида. Спрашивается, а Е Жань что — сделан из какого-то другого теста и никогда не потеет?! На фото было отлично видно, что волосы у парня мокрые от дождя. И Шэнь Ши даже не поморщился?!

Ладно, сейчас было не время выяснять степень потливости Е Жаня. Сама ситуация с Шэнь Ши казалась из рук вон выходящей.

А главное — этот тип повадился записывать обычных парней в геи на ровном месте. Это уже переходило все границы. Юй Тин просыпался посреди ночи в холодном поту от ужаса, что однажды Шэнь Ши и его самого отчислит из гетеросексуалов.

Нет, так продолжаться не могло.

Будучи одним из немногих близких друзей Шэнь Ши, Юй Тин чувствовал своим священным долгом отстоять право парней оставаться натуралами.

Поерзав на кровати и задумчиво почесав ушибленное бедро, он осторожно набрал:

[Юй Тин: Ты тут?]

Ответ пришел столь же лаконичный, как и вчера. Шэнь Ши оставался верен своей манере общения.

[Шэнь Ши:.]

Юй Тин поудобнее устроился у стены и продолжил закидывать удочку:

[Юй Тин: Мои соседи сказали, что видели тебя в больнице. Ты поэтому прогулял сегодня английский?]

[Шэнь Ши: Да.]

[Юй Тин: Заболел?]

[Шэнь Ши: Нет. Вozил соседа.]

[Юй Тин:... Того самого, который по парням?]

На этот раз пауза затянулась.

Юй Тин уже начал изнывать от нетерпения, когда телефон наконец высветил новое сообщение от Шэнь Ши:

[Шэнь Ши: Я немного в нем ошибся.]

У Юй Тина аж дух перехватило!

«Брат, ну наконец-то до тебя дошло!» — едва не разрыдался он от облегчения. Да этот пухляш Сяо Пан мухи не обидит, какой из него гей! Да во всей вашей двести одиннадцатой комнате, судя по всему, только один человек неровно дышит к парням!

Глубоко вздохнув, он постарался умерить свой восторг, чтобы не спугнуть удачу:

[Юй Тин: М? Что значит — ошибся?]

[Шэнь Ши: Он не гей.]

Юй Тин больше не сдерживал слез счастья.

Небо над страной гетеросексуалов снова окрасилось в лазурный цвет! Справедливость восторжествовала, с пухляша сняли все обвинения!

Но следом звякнуло еще одно сообщение:

****[Шэнь Ши: Он просто непроходимый тупица.]****

Юй Тин завис.

Слезы умиления мгновенно высохли.

Не прошло и двух секунд, как ясное небо над головой Сяо Паня заволокло тяжелыми, свинцовыми тучами с выведенным на них словом «тупица».

****[Юй Тин:?]****

Он уже собирался настрочить пару слов в защиту бедного парня — в конце концов, не всем же быть круглыми отличниками и гениями, как Шэнь Ши, такие люди рождаются раз в сто лет...

Но не успел он дописать предложение, как на экране появилось новое уведомление.

****[Шэнь Ши: Прямо как ты.]****

Юй Тин уставился на экран.

****[Юй Тин:???]****

«Да он просто издевается!» — мысленно взвыл парень.

Этот гад больше не утруждает себя какими-то там обвинениями в нетрадиционной ориентации. Теперь он просто перешел на ковровые бомбардировки и поливает грязью всех без разбору!

Скрежеща зубами от ярости, Юй Тин отшвырнул телефон в сторону и полез с кровати вниз, решив умыться и остыть в туалете.

Но стоило его ногам коснуться пола, как шторы на трех остальных кроватях одновременно распахнулись. Из-за них высунулись три любопытные физиономии. Синхронно выдохнув, соседи по комнате явно расслабились.

— Вы чего? — подозрительно прищурился Юй Тин.

— Фух, напугал, — отозвался первый сосед. — Думали, ты опять эпично растянешься на полу.

— Вот-вот, — поддакнул второй. — Один раз — случайность, два — совпадение, а на третий уже диагноз. Говорят, люди с нарушением координации падают на ровном месте.

— Да ладно вам, у Юй Тина с координацией все нормально, — подал голос третий. — Мне кажется, он просто... глупенький.

— Э-э... погоди, — задумался первый. — А разве «проблемы с мозжечком» и «глупенький» — это не одно и то же?

В комнате повисла тишина.

Через секунду все трое дружно загоготали:

— Точно! А-ха-ха-ха!

Юй Тин стоял посреди комнаты с каменным лицом.

«Господи, пожалуйста. Пусть этот мир просто сгорит дотла».

<http://bllate.org/book/20109/1993628>